

УДК. 323.113

САМАРСКИЕ КИРГИЗЫ: ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

© 2018 Е.А. Ягафова, В.В. Голованов

Самарский государственный социально-педагогический университет

Статья поступила в редакцию 30.09.2018

В статье приводятся результаты исследования киргизской диаспоры г. Самара, в ходе которого были выявлены особенности этнической идентификации и социокультурной адаптации членов общины. Исследование базируется на полевых материалах авторов, собранных в городе в 2018 г. с использованием качественных (глубинные интервью) и количественных методов (анкетирование). Основными факторами этнокультурной идентификации киргизов г. Самары выступают язык, общность происхождения и элементы этнической культуры, представленные в приватном и публичном пространстве города. Этнические (киргизские) приоритеты в конструировании социального пространства обеспечивают функциональность и воспроизведение культурно-языковых характеристик членов общины. В то же время для членов общины характерны активные межэтнические контакты и установка на максимальную социальную интеграцию в городское пространство: стремление получить образование, гражданство, работу, устроить быт. Интегративная модель поведения характерна в первую очередь для молодого поколения, в то время как старшее поколение рассматривает Самару как место работы с последующим возвращением на историческую родину.

Ключевые слова: диаспоры, киргизы, этническая идентичность, адаптация, этническая культура.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Самарской области
в рамках научного проекта 18-411-630002 «Изучение феномена социокультурной
интеграции мигрантов из государств Центральной Азии в Самарской области».*

1. Постановка проблемы

Исследование диаспор в мире является одним из актуальных направлений в науке. Диаспорные группы в современной России, формировавшиеся в основном в ходе активных миграционных процессов XX - начала XXI века, представляют интерес при изучении этнического разнообразия российских регионов, проблем этничности и идентичности, межкультурного взаимодействия.

Самарская область как многонациональный регион демонстрирует опыт длительных контактов этнических групп, в том числе выходцев из Средней Азии (киргизов, узбеков, таджиков и др.), переселявшихся в города и села региона во второй половине XX в. По переписи 2010 г. они составили около 0,7% от общей численности населения области. Какие признаки диаспорального поведения характерны для них, какие факторы влияют на формирование и сохранение этнической идентичности членов общины, как происходит их адаптация к условиям полигэтнического региона? Эти вопросы будут рассмотрены в данной статье на примере киргизской общины.

Ягафова Екатерина Андреевна, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой философии, истории и теории мировой культуры.

E-mail: yagafova@yandex.ru

Голованов Виталий Вячеславович, магистрант.

E-mail: v_131177@mail.ru

Численность киргизов (постоянного населения) в Самарской области составила по переписи 2010 г. 2105 чел. (1112 мужчин и 993 женщины), а с учетом временного населения (трудовых мигрантов) численность киргизов в регионе составляет, по оценочным данным, около 3600 чел. За двадцатилетие (1989-2010 гг.) она увеличилась в 3,75 раза¹. Большая часть самарских киргизов (84,6%, 1781 чел.) проживает в городах, в т.ч. в г.о. Самара (1235 чел., 58,7%), г.о. Тольятти (406 чел., 20,1%)². В Самаре основная масса киргизов сосредоточена в Кировском (248 чел.), Промышленном (580 чел.) и Советском (217 чел.) районах. Особенность расселения определяется трудовой занятостью большинства в сфере торговли, преимущественно на территории Кировского рынка г. Самары. Основная масса киргизов в Самаре – выходцы из Джелал-Абадской и Ошской областей Киргизии³.

2. История и методология вопроса, цель и задачи исследования

В современной науке накоплен достаточно большой опыт изучения диаспорных групп, разработаны теоретико-методологические основы диаспоральных исследований. Существенный вклад в изучение феномена диаспоры внесли зарубежные (Л. Ашkenази, Д. Коэн, У. Сафран, Г. Шеффер и др.⁴) и отечественные (С.А. Арутюнов, В.А. Дятлов, В.А. Тишков и многие другие⁵) ученые. В их работах нашли отражение основные вопросы функционирования диаспорных групп,

предложены диаспоральные признаки, такие как рассеяние, коллективная память о первоначальной родине, стремление поддержать ее существование, коллективная идентичность, сохранение культурного наследия. Однако исследователи отмечают расплывчатость и неоднозначность указанных критериев, что осложняет типологию диаспорных групп.

Изучение киргизской диаспоры в России, как правило, проводилось в рамках исследований, посвященных проблемам миграции конца XX - первых десятилетий XX в. Так, в работе Е.В. Тюрюкановой охарактеризованы условия, в которых осуществлялась миграция выходцев из Средней Азии в 1990-е гг. (слабость миграционного законодательства, неразвитость рыночных отношений в России), гендерная специфика миграционного потока⁶, в статье В.В. Кашур и И.Г. Поправко отмечена большая адаптивность киргизской диаспоры в России по сравнению с узбекской или таджикской общинами⁷. В коллективной монографии «Диаспоры из Центральной Азии в региональном пространстве Российской Федерации: культурно-гуманитарные аспекты» представлены возрастные особенности мигрантов из Центральной Азии, в т.ч. и киргизов, особенности их трудоустройства в России⁸. Л.Л. Хоперская обратила внимание на сложившуюся тенденцию роста численности киргизской диаспоры в России⁹, А. Рыскулова – на роль институтов гражданского общества (общественных объединений) в управлении миграционной сферой¹⁰. О.И. Брусина выявила этапы и причины приезда, социальные типы, организацию диаспор из Средней Азии в России, в т.ч. киргизов¹¹. Правовые и организационные аспекты миграции из Киргизии были рассмотрены в работах Н.А. Фирсовой¹², Е.Ю. Егоровой¹³, Т.Т. Шаболотова¹⁴.

Таким образом, в изучении киргизской диаспоры в России накоплен определенный опыт. Вместе с тем исследований, посвященных региональным общинам киргизов, раскрывающих специфику социокультурной адаптации этнической группы к конкретным условиям среды и особенности этнической идентификации членов группы в полигэтническом окружении, в настоящее время не проведено. В данной статье обозначены подходы к изучению указанных вопросов с использованием качественных (глубинное интервью, наблюдение) и количественных методов (анкетный опрос, статистические материалы) и проведен анализ полученных данных. В анкетном опросе приняли участие 50 киргизов, в основном работающих на Кировском рынке г. Самары. Анкета включала 86 вопросов, касающихся особенностей проявления элементов этнической культуры, характера внутриэтнических и межэтнических контактов, общественной и политической активности в регионе. Среди опрошенных 58% мужчин и 42%

женщин. Возраст респондентов – от 19 до 56 лет. Большинство из них проживает в Самаре более 10 лет. По роду занятий большинство (88%) – частные предприниматели.

Цель исследования – определение факторов этнической идентификации и социокультурной адаптации киргизов г. Самары в полигэтническом окружении. Задачи – охарактеризовать роль элементов этнической культуры, внутри- и межэтнических взаимодействий, брачных предпочтений, связей с исторической родиной в ходе этнокультурной идентификации и социокультурной адаптации членов группы.

3. Анализ данных

Этническая идентичность киргизов г. Самары определяется, в первую очередь, происхождением – в числе наиболее частых ответов (92%) на вопрос «Почему Вы относите себя к представителям этой национальности, чем определяется Ваша национальная принадлежность?» указана «национальность предков, родителей». Вместе с тем почти треть опрошенных связала этничность с языком (30%) и более четверти – с культурой, нормами и ценностями народа (28%).

Опрос показал, что основными факторами внутриэтнической консолидации (ответы на вопрос «Что, по Вашему мнению, больше всего сближает Вас с людьми Вашей национальности?») выступают язык (74% ответов) и культура (72%), в меньшей степени – религия (50%), национальные обычаи и обряды (46%), происхождение и родная земля, природа (по 42%).

Значимую роль в процессах этнокультурной идентификации играют этническая культура и ее элементы, воспроизводство которых и/или представление/знание о которых у самарских киргизов находится на высоком уровне. Например, все опрошенные знают названия блюд национальной кухни, из которых наиболее популярными являются бешбармак (85% ответов), плов (52%), шорпа (35,4%), баурсак (33,3%), манты (25,0%); в общей сложности было указано на 17 наименований блюд. В интерьере домов/квартир большинства информантов (66%) находятся атрибуты киргизской культуры, как правило, ковры, посуда, одежда, но также музыкальный инструмент комуз, мужской головной убор *ак калпак*. Значительная часть опрошенных (89,8%) знает киргизские народные песни, однако исполняют их менее половины информантов (42%), в основном в кругу родственников (38%).

Другим способом приобщения к киргизскому фольклору является прослушивание записей народной музыки (94% информантов делают это с той или иной степенью регулярности), в меньшей степени – посещение концертов фольклорных коллективов (46%). Определенную роль в сохранении языковой компетентности и удовлетворении культурных потребностей группы играет чтение произведений киргизских авторов: 20% делают это регулярно, 52% – редко.

В меньшей степени на этническую идентификацию киргизов Самары влияет религиозный фактор. Несмотря на то, что все информанты (100%) признают свою религиозную принадлежность к исламу и считают себя верующими людьми (98%), мечеть посещают лишь около 60% из них, и только 16,7% совершают это ежедневно, в то время как 39% не бывают в ней вовсе. Религиозные праздники также отмечают не все: 62,9% указали *Курбан-байрам*, 57,1% – *Ураза-байрам* и еще 14,3% – «все почти (какие конкретно, не скажу)». Значительно большей популярностью на этом фоне пользуются светские (Новый год – 76,9%) и этнические (*Нооруз* – 88,9%) праздники; последний в качестве любимого праздника указали почти третья (30,8%) опрошенных.

Одним из определяющих факторов этнокультурной идентификации выступают брачные предпочтения самарских киргизов. Подавляющее большинство (93,5%) опрошенных состоят в браках с киргизами, и более половины из них (57,2%) предпочитают такие браки. Межэтнические браки обеспечивают основной (семейно-родственный) круг общения в родной этнической среде. Постоянные контакты на работе (84%), в дружеском кругу (100%) с киргизами обеспечивают приоритетное этническое окружение, создают определенные условия для этнической идентификации молодого поколения. Вместе с тем трансляция культурно-языковых традиций осложнена в условиях преимущественно русскоязычного пространства города, в котором происходит социализация молодого поколения. Дети, родившиеся в последнее двадцатилетие и получившие общее, а многие и высшее образование в Самаре, не владеют в полной мере киргизским языком – в лучшем случае понимают, но не говорят на нем.

Одним из факторов сохранения этнокультурной самобытности киргизов в Самаре является деятельность некоммерческой организации «Благотворительный фонд «Помощь киргизскому народу «Манас-Ата», образованной в 2003 году. Организация ежегодно проводит праздники *Нооруз*, *Орозо* и *Курман айт*, а также принимает участие в межнациональных мероприятиях. Фонд имеет печатный орган – газету «Эне тил» на русском и киргизском языках. Однако члены общины слабо вовлечены в его деятельность: лишь 26% опрошенных посещают мероприятия или являются активистами, в то время как 74% не участвуют в работе. По мнению членов общины, роль общественной организации в социокультурной адаптации невелика (36%), хотя и отмечается помочь в решении проблем (40%), снижении межэтнической напряженности (38%). Однако около половины опрошенных (44,7%) не знают о ее деятельности в городе. Фонд оказывает правовую и финансовую поддержку членам общины, например, в трудовых спорах, в случае смерти родственников и т.д.

Наряду с выраженной этнической идентичностью самарские киргизы демонстрируют

характерные признаки общероссийской идентичности: гордость за выступления российских спортсменов (95,9%), достижения российских ученых (87,5%), успехи российской внешней политики (91,5%). При этом абсолютное большинство киргизов, постоянно проживающих в Самаре, имеют гражданство РФ, профессию (96,8%), трудоустроены (96%), обеспечены жильем, что создает благоприятные условия для социокультурной адаптации в регионе.

Связь с исторической родиной регулярно поддерживают 78% опрошенных, из них большинство (74%) бывают в Киргизии 1-2 раза в год и почти все (96%) общаются по телефону или через Интернет. При этом языком общения является киргизский. О новостях на родине самарские киргизы узнают, как правило, из интернет-источников, однако около 14% знакомятся с ними в печатных изданиях. Более тесное погружение в информационную среду, как и регулярное приобщение к национальной литературе и культуре, осложнено для большинства отсутствием свободного времени, занятостью на работе.

О тесной связи с исторической родиной, но одновременно и о слабой интегрированности в местный социум свидетельствует тот факт, что самарские киргизы хоронят своих земляков на родине.

Около трети (30%) опрошенных настроены переехать в другую страну, как правило, в Кыргызстан. Планы вернуться на пенсии на историческую родину строят в основном информанты, родившиеся и выросшие в Киргизии. Молодое поколение, родившееся в России, рассматривает Самару как свою родину, получив образование, стремится остаться здесь.

Факторами социокультурной адаптации киргизов Самары выступают достаточно уверенное владение русским языком и компетентность в отношении этнокультурных особенностей окружения. Так, самарским киргизам известны праздники соседних народов (42,9% назвали масленицу и 33,3% – Пасху), в которых участвуют 76,9% опрошенных. Вероятно, что эти знания формируются под влиянием общественно-культурной среды города, в которую они так или иначе погружены, а также в ходе непосредственного общения с друзьями, коллегами и соседями из числа некиргизов. Так, 62% опрошенных имеют представителей других национальностей среди друзей (в т.ч. русских (70%), татар (42%)), 44% – среди соседей (в т.ч. 88% проживают по соседству с русскими, 16% – с татарами), 62% общаются с ними на работе (в т.ч. 66% – с русскими, 16% – с татарами). Более того, почти половина (42,8%) опрошенных не отрицает возможности браков с представителями другой национальности.

4. Заключение

Основными факторами этнокультурной идентификации киргизов г. Самары выступают язык, общность происхождения и элемен-

ты этнической культуры, представленные в приватном и публичном пространстве города. Этнические (киргизские) приоритеты в конструировании социального пространства обеспечивают функциональность и воспроизведение культурно-языковых характеристик членов общины. В то же время эту среду, тяготеющую к внутриэтнической замкнутости, разрывают контакты с окружающим полиглоссическим населением и установка на максимальную социальную интеграцию в городское пространство: стремление получить образование, гражданство, работу, устроить быт. Интегративная модель поведения характерна в первую очередь для молодого поколения, для которого Самара стала родиной, в то время как старшее поколение рассматривает Самару как место работы с последующим возвращением на историческую родину, в Киргизию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Национальный состав населения Самарской области (по данным Всероссийской переписи 2010 года). Статистический сборник / Под. ред. Г.И. Чудилина. Самара, 2013. Таблица 2.

² Национальный состав населения Самарской области... Таблица 4.

³ Полевые материалы авторов, 2018 г. г.Самара.

⁴ Ашикнази Л., Гейнер М. Численная мультистатусная модель диаспоры // Диаспоры. 1999. №2. С.34-39; Коэн Д. От Маккавеев до Мишны / Д. Коэн. Пер. с англ. М. Богданова и А. Крупиной. М.: Книжники, 2014. 288 с.; Сафран У. Сравнительный анализ диаспор. Размышления о книге Робина Коэна «Мировые диаспоры» // Диаспоры. 2004. №4. С.140-164; Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике // Диаспоры. 2003. №1. С.162-184.

⁵ Арутюнов С.А. Диаспора – это процесс // Этнограф-

ическое обозрение. 2000. №2. С.74-79; Дятлов В.А. Диаспора: попытка определиться в понятиях // Диаспоры. 1999. №1. С.8-23; Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // Этнографическое обозрение. 2002. №2. С.43-63.

⁶ Тюрюканова Е.В. Гендерные аспекты трудовой миграции из стран СНГ в Россию // Диаспоры. 2005. №1. С.48-64.

⁷ Каипур В.В., Поправко И.Г. Социокультурная адаптация мигрантов: проблемы стратегии (томский кейс) // Вестник Томского государственного университета. 2012. №354. С.88-93.

⁸ Мурзагалеев Р.И., Сулейманов А.Р., Чекрыжов А.В., Мурзагалеев Б.Р. Диаспоры из Центральной Азии в региональном пространстве Российской Федерации: культурно-гуманитарные аспекты. Уфа: «Диалог», 2016. 164 с.

⁹ Хондерская Л.Л. Киргизская диаспора в России // Новые этнические группы в России. Пути гражданской интеграции / Под ред. В.В. Степанова, В.А. Тишкова. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2009. С.195-201.

¹⁰ Рыскулова А. Не думай о мигранте свысока // Слово Киргизстана. 2009. 28.01. С.6.

¹¹ Брусила О. Мигранты из Средней Азии в России: этапы и причины приезда, социальные типы, организация диаспор // Вестник Евразии. 2008. №2. С.66-95.

¹² Фирсова Н.А. Миграция как интеграционный фактор российско-киргизских отношений // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2009. №3. С.150-157; Она же. Проблемы международной трудовой миграции: политico-правовые аспекты // Вестник КРСУ. 2010. Т.10. №1. С.32-35.

¹³ Егорова Е.Ю. Адаптация и интеграция мигрантов в России. // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2012. №1. С.26-27.

¹⁴ Шаболотов Т.Т. Миграционные процессы между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией в контексте Евразийской интеграции // Известия Томского политехнического университета. 2013. №6. Том 323. С.6-11.

SAMARA KIRGHIZ PEOPLE: SPECIFICS OF ETHNIC IDENTIFICATION AND SOCIO-CULTURAL ADAPTATION IN A POLYETHNIC URBAN SPACE

© 2018 E.A. Iagafova, V.V. Golovanov

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara (Russia)

The paper presents the results of the study of the Kirghiz diaspora in Samara, which revealed the features of ethnic identification and socio-cultural adaptation of the community members. The study is based on the authors' field materials gathered in the city in 2018 through qualitative (in-depth interviews) and quantitative methods (questionnaires). The authors revealed the main factors of ethnic and cultural identification of Samara Kirghiz people such as language, common origin, and elements of ethnic culture represented in private and public space of the city. The ethnic (Kirghiz) priorities in the construction of social space provide functionality and reproduction of cultural and linguistic characteristics of community members. At the same time, the members of the community are characterized by active interethnic contacts and orientation to the highest possible social integration into the urban space: the desire to get education, citizenship, work, and to organize daily life. The integrative model of behavior is characteristic to the younger generation first of all, while the older generation views Samara rather as a place of work for further return to the historical homeland.

Keywords: diasporas, Kirghiz people, ethnic identity, adaptation, ethnic culture.

Ekaterina Iagafova, Doctor of History, Head of the Chair of Philosophy, History and the Theory of World Culture.

E-mail: yagafova@yandex.ru

Vitaliy Golovanov, Graduate Student.

E-mail: v_131177@mail.ru